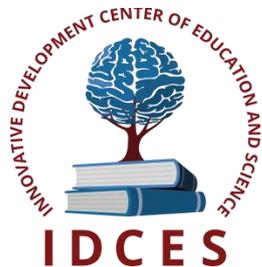

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2017 г.)**

г. Красноярск

2017 г.

УДК 009(06)
ББК 6/8я43

Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. Красноярск 2017. 31 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семёновна (г. Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г. Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г. Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г. Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г. Москва), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г. Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г. Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г. Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г. Москва)

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции **«Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития»**, г. Красноярск представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)	6
СЕКЦИЯ №2.	
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	6
СЕКЦИЯ №3.	
КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)	6
ОПТИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК НОСИТЕЛЬ И БАЗОВЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ ЭКРАННОГО ОБРАЗА Конфедерат О.В.	6
СЕКЦИЯ №4.	
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)	8
СЕКЦИЯ №5.	
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)	8
СЕКЦИЯ №6.	
ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	8
ЗАРОЖДЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ ФИРМЕННЫХ ЗНАКОВ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД Цуркан Е.Е., Хлебников А.С.	9
СЕКЦИЯ №7.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	12
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)	12
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)	12
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ» В ЯКУТСКЕ Белолобский А.И.	12
УДМУРТСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОНЦА 20 — НАЧАЛА 21 ВВ. Катаева Е.Ю., Никитина О.Н.	14
СЕКЦИЯ №9.	
МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)	19
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)	19
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)	19
СЕКЦИЯ №10.	
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)	19
«ЛИТЕРАТУРА ПУТЕШЕСТВИЙ» ПО КРЫМУ XIX – НАЧ. XX ВВ. КАК СВЕРХТЕКСТ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ Крюкова Н.В.	20

СЕКЦИЯ №11.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)	21
СЕКЦИЯ №12.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ	21
СЕКЦИЯ №13.	
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	22
СЕКЦИЯ №14.	
ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)	22
СЕКЦИЯ №15.	
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)	22
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)	22
СЕКЦИЯ №16.	
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)	22
СЕКЦИЯ №17.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)	22
ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	
Андреева С. В.	22
СЕКЦИЯ №18.	
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)	23
СЕКЦИЯ №19.	
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)	23
ВКЛАД СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
Поползина Л.П.	23
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО ГЕРУНДИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)	
Чупракова О.В.	25
СЕКЦИЯ №20.	
РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)	27
СЕКЦИЯ №21.	
КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)	27
СЕКЦИЯ №22.	
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)	27
СЕКЦИЯ №23.	
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)	27

СЕКЦИЯ №24. ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)	27
СЕКЦИЯ №25. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)	28
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД.....	29

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)

СЕКЦИЯ №3.

КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)

ОПТИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК НОСИТЕЛЬ И БАЗОВЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ ЭКРАННОГО ОБРАЗА

Конфедерат О.В.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Интерпретация кинематографического текста в искусствоведческих или культурологических целях, как правило, строится в соответствии со структурно-семиологическим методом, то есть за начальную единицу кинообразности исследователем принимается отдельный структурный элемент фильма: план-кадр или монтажная фраза. Морфология этого образа описывается путем анализа его элементов: фигур, их расположения в пространстве, цвета или колорита, звуковых элементов (реплик, музыки, шумов), положения и движения камеры относительно фигур. Каждый из таких элементов, в свою очередь, требует отдельного анализа. Фигура, например, обнаруживает поверхностную фактуру, поверхностный рисунок, композицию объемов, пластику мелких движений, в том числе поверхностных. Анализ завершается или сопровождается выяснением синтаксических связей одного элемента с другим и, наконец, характеристикой содержательно-смыслового целого – фильма.

Такой картезианский подход к производству кино дает свои результаты, если автор фильма шел по сходному пути в процессе создания произведения. При другом авторском методе аналитика рискует встретиться с затруднениями, преодолеть которые без существенных потерь она не сможет. Это происходит в том случае, когда генезис фильма определяется не в структуре образов, а в оптико-технической среде фильма. Анализ элементов при этом почти ничего не дает, если не учитывать качества среды, в которой они расположены.

Под оптико-технической средой мы понимаем производное технической программы, визуально доступное, гомогенное, качественное определенное и выполняющее по отношению ко всем пластическим и содержательным элементам экранного образа роль носителя или вмещающей среды. Ее объективные параметры характеризуются параметрами оптико-механического фиксирующего устройства (камеры), параметрами светочувствительной пленки или матрицы, системой цветопередачи, свойствами объектива, конструирующего видимое пространство, внешними границами экранного образа, положенными в зависимости от формата пленки и так далее. Определенные комбинации этих технических параметров дают некоторое видимое качество, сообщаемое всем элементам экранного образа. Не будучи содержательными сами по себе, оптико-технические среды дают зрителю субъективный чувственный опыт, переживание *qualia* (чувственно переживаемого качества) в поле которого происходит восприятие и понимание экранного образа.

Роль оптико-технической среды обычно понимается как служебная, зависящая от сюжета, сценографии, актеров и т. д. Однако в ряде случаев среда и структура являются равноценными мета-персонажами фильма, и для правильного понимания фильма существенно важны отношения таких персонажей. Это становится очевидным, когда автор по ходу фильма преднамеренно меняет инструментарий и, тем самым, оптико-технические характеристики среды. Например, когда Жан Люк Годар в «Социализме» (*Film socialisme*, 2010) последовательно использует несколько типов снимающих устройств: Canon с частотой кадров 23.98 при 1080р, экшн-камеру Mini Sony с частотой кадров 29.97, Flip

Flop 30, Go Pro 15, разработанную для съемок в экстремальных условиях, Lumix 25 для начинающих и т. д. Или когда в последние минуты фильма «Мария Антуанетта» (Marie Antoinette, 2005) оператор Лэнс Эжорд, согласно решению режиссера С. Копполи, радикально меняет систему цветопередачи. Технический носитель образа получает в этих случаях помимо обслуживающих функций некоторую особую, самостоятельную роль.

Мы используем понятие «носитель образа» в том объеме содержания, какой принят И. Инишевым в его статье «Иконический поворот» в теориях культуры и общества» [1], описывающей модель визуального образа, альтернативную той, которая принята в визуальной семиотике: носитель образа - это медиум, коммуникативный посредник особого рода: среда, или «насыщенный раствор», представляющего собой «интерференцию материального и смыслового» [1; 196]. Инишев различает три уровня медиальности, связанные с «tabula» (физической объектностью носителя образа), «pictura» (иконической плоскостью) и с *imago* (собственно образом, как мы привыкли его понимать: содержательно-смысловым комплексом, связанным и обусловленным специфической материальностью иконической плоскости и трехмерной «вещностью» носителя). Отношения медиальности моделируют «онтологическую гетерогенность» образа. Единичность медиума-носителя через двойственность медиума-знака растворяется в холистическом универсуме медиума-текста. И наоборот: нематериальность медиума-текста феноменологически уплотняется и смыслово расцветает, питаясь физическими качествами двух других медиумов - носителя и знака, неразделимых в акте восприятия визуального образа.

Попытка приложить систему образов-медиумов к кинематографу встречается с продуктивными трудностями. Во-первых, в отличие от живописного *imago*, неотделимого от медиума-носителя (холста, грунта, кинематографическое *imago* обнаруживает гораздо большую свободу. Кинообраз без существенных потерь может проецироваться на любую плоскость или среду, обладающую достаточно высокой отражательной способностью. То обстоятельство, что при проекции на фасад архитектурного сооружения или на плотную завесу искусственного тумана детали образа искажаются и теряются, имеет отношения к условиям восприятия, но не к устройству самого образа. Во-вторых, материал экранных знаков не обладает той степенью физической, корпусной материальности, какой обладают материалы классических искусств: пигмент, масло, уголь, тушь и т. д. Что же касается «рамы», то ее эволюция от классического вида (фотография в паспорту или рамке) до динамического (кинематограф, телевидение) и тотального визуального поля в цифровой виртуальной реальности [2] принуждает исследователя трактовать границы экранного образа как особого рода «носитель», дающий отдельный режим восприятия *pictura*-плоскости, отличный от собственно иконического изображения.

Это не означает, что схема трехуровневой медиальности нуждается в корректировке, Это означает необходимость определения «носителя-медиума» для экранных искусств, «негативного» и «потенциального» по своей природе, расположенного непосредственно и неотъемлемо в визуальном произведении, в его глубине – как холст и грунт располагаются в глубине картины.

Мы полагаем, что «грунтовым» слоем экранного образа будет техническая программа. Сложность в том, что предметные элементы этой программы: механизм кинокамеры, устройство цифровой матрицы или расположение оцувствленных слоев в киноплёнке, - не связаны с образом так напрямую, как связаны холст и грунт с живописной поверхностью. Качеством и функцией «грунта», скорее будет обладать объективный технический результат этой программы – оптико-техническая среда, имеющая для зрителя чувственно переживаемое качество (*qualia*). Например, программа цифровой камеры Red Epic Dragon, снимающей 100 кадров в секунду при полном разрешении в 19 мегапикселей, дает в фильме Р. Земекиса «Прогулка» (The Walk, 2015) исключительную феноменологическую плотность и насыщенность изображения. Аддитивная технология цветопередачи в «Счастье» (Le bonheur, 1965) А. Варда дает богатство палитры, интенсивность чистых цветов, дискретность локальных цветовых пятен. Качества оптико-технической среды интегрированы в пластику и смысл образа напрямую, обосновывая на уровне чувственных ощущений утешающее и ободряющее послание Р. Земекиса (фильм формально посвящен башням-близнецам Центра Международной Торговли в Нью-Йорке и, по существу, - памяти жертв террористического акта 11 сентября 2001) или, в случае «Счастья», авторскую критику упрощенного, потребительски-доступного, обильного удовольствиями мира, смоделированного техническими медиа 1950-х- 1960-х.

В этом смысле об оптико-технической среде можно говорить как о «носителе» экранного образа. По отношению ко всем изобразительным элементам фильма она является «чистой потенцией» и в качестве таковой придает иконическому слою специфический характер, который можно расценивать уже как образ-

носитель. Чувственный опыт, поставляемый этой программой, фундирует для зрителя восприятие и понимание фильма в целом.

Участие оптико-технической среды в создании отдельных знаков фильма и в целом кинематографического текста может быть по-разному отрефлексировано автором.

Во-первых, она может иметь нейтрально-технический характер и и практически скрываться за иконической поверхностью экранного образа. Так происходит, когда драматургические и актерские элементы фильма доминируют над собственно кинематографическими (движение, сценография, монтаж).

Во-вторых, оптико-техническая среда может функционировать как объективный мета-образ времени, фундирующий изобразительное и смысло-содержательное целое фильма. Так происходит в жанровых фильмах: активное использование технической программы, наиболее совершенной на момент съемок, добавляет к условному сюжету триллера, детектива или комедии безусловный образ мира «по эту сторону экрана». Технические реалии – цветопередача, подвижность снимающей камеры, динамический светотеневой диапазон, характеристики оптики, возможности печати и постпроизводственной обработки отснятого материала - вкпе дают определенную характеристику актуальной социокультурной ситуации, по-своему отражают предпочтения, представления желания, ориентации широких зрительских масс.

И, наконец, в-третьих, оптико-техническая среда может быть отрефлексирана автором в качестве мета-образа. В этом случае она диктует содержательно-смысловое и пластическое решение всех иконических элементов фильма и определяет глубину авторского «послания».

Интерпретация фильма – научно-историческая, культурологическая, искусствоведческая - не исключает все трех уровней отношения технического носителя с иконическим слоем. Для истории и культурологии более важны случаи естественной диффузии качества носителя в качество кинообраза. Таким путем пластически-наглядно демонстрируют себя социо-психологические установки эпохи. Для искусствоведа этот аспект тоже немаловажен, но более интересны случаи преднамеренной авторской модификации носителя как мета-образа, с которым соотносится все видимое содержание фильма.

Итак, мы считаем продуктивным дополнить методологию интерпретаций экранного образа, уже включающую методы социальной антропологии, структурной семиологии, иконологии, герменевтики, психоанализа, феноменологии и т. д., методом квалитативного описания оптической среды, генерированной технической программой (аналоговой, электромагнитной, цифровой). Качества этой среды, непосредственно связанные с техническими параметрами экранного образа и данные зрителю в опыте чувственного переживания (qualia), содержат информацию, сущностно важную для интерпретации экранного образа.

Список литературы

1. Инишев И. «Иконический поворот» в теориях культуры и общества» «Логос» №1 [85] 2012 С. 184-211
2. Манович, Л. Археология компьютерного экрана: экран и тело [Электронный ресурс] / Л. Манович // «Виртуальные реальности. Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 4. - М. - 1998 - с. 176-182. Режим доступа: <http://www.mediaartlab.ru/db/tekst.html?id=46>

СЕКЦИЯ №4.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)

СЕКЦИЯ №5.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)

СЕКЦИЯ №6.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)

ЗАРОЖДЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ ФИРМЕННЫХ ЗНАКОВ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

Цуркан Е.Е., Хлебников А.С.

(Магистр 2 курса Цуркан Е.Е., к.п.н., доц. Хлебников А.С.)

Московский городской педагогический университет, институт культуры и искусств, г. Москва

Аннотация. Сегодня принято считать, что такое явление, как «логотип» появилось совсем недавно и является признаком именно современного общества. Однако ещё в Античный период истории нашей цивилизации можно найти множество примеров использования специальных опознавательных символов, как текстовых, так и знаковых, выполняющих те же функции, что и современные логотипы. Они играли важную роль как в экономической жизни людей, так и в духовной, выступая идентификаторами различных торговых и религиозных групп людей. Получается, что такое явление, как фирменный знак, зародилось ещё в древности и является признаком общества, развитого экономически и культурно.

Ключевые слова: фирменный знак, логотип.

Сегодня, в век рекламы и информации, мы живём в мире, в котором бренды и логотипы являются неотъемлемой частью окружающей действительности. Фирменные знаки, постоянно попадающиеся на глаза, стоящие практически на всех продуктах человеческой культуры, стали настолько привычным явлением, что воспринимаются нами на уровне подсознания, как что-то абсолютно естественное. Мы настолько привыкли к данному явлению, что даже не задумываемся о том, когда оно родилось. Ведь были времена, когда людьми еще даже не были созданы такие понятия, как «реклама», «бренд», «логотип»; не было рекламных объявлений, магазинных вывесок, знаков производителей на товарах. Когда всё это появилось? Насколько большую роль играют фирменные знаки в жизни людей и в развитии их истории? Так ли уж молодо такое явление, как «логотип»? В какой исторический период появились знаки, несущие не какое-то примитивное значение, но служащие для идентификации некоего предмета или явления; символы, несущие конкретный смысл, являющиеся воплощением идеи, призванные доносить окружающим людям определённую информацию, понятную, актуальную и полезную? Возможно ли найти доказательства существования «фирменных знаков» древности и определить их виды? В рамках данной статьи попробуем дать ответы на поставленные вопросы.

Для начала разберёмся с понятием «логотипа», чтобы определить, какие именно изображения и символы древности мы можем отнести к данному понятию. Слово «логотип», использовавшееся ещё в XIX веке, происходит от древнегреческого «λόγος» - «слово» и «τύπος» - «отпечаток, форма, образец». Сейчас понятием «логотип» обозначают элемент фирменного стиля, графический знак символ или эмблему, используемую различными организациями или частными лицами для повышения узнаваемости и распознаваемости в обществе. Все логотипы делятся на три группы: текстовые, состоящие исключительно из шрифтовой композиции существующей гарнитуры; знаковые, получающиеся путём изготовления специального символа (знака), представляющие собой оригинальный декоративный шрифт и/или графический элемент; и комбинированные, получающиеся при комбинировании текста и знака.

Теперь обратимся непосредственно к примерам древних идентификационных знаков, определим их брендинговую значимость и тип. На западном побережье Малой Азии, на территории современной Турции, находится древний город Эфес. Сейчас он представляет собой руины, которые, однако, прекрасно сохранились и могут дать нам представление об укладе жизни людей, населявших город. Когда-то Эфес представлял собой один из важнейших торговых портов Эгейского моря. Основан город был в X веке до н. э. древними греками, а в 190 году до н.э. перешёл во власть Римской империи. Именно здесь, в этом городе, была обнаружена одна из первых в мире реклам. И рекламировала она не что иное, как публичный дом, в который стремились первым делом попасть уставшие от долгой дороги моряки и странники. На одном из камней, покрывающих Мраморную улицу, высечено изображение человеческой ступни и головы женщины, напоминающие детский рисунок.

Данные графические символы должны были расшифровываться следующим образом: если ты пойдёшь туда, куда указывает ступня, то там ты встретишь женщин и найдёшь любовь. Удачно было выбрано место расположения рекламы: она находилась на главной улице, ведущей непосредственно от порта, и указывала направление, на котором находилось то, что она рекламировала. Кроме того, необходимо

отметить важность выбора автором именно знакового изображения, представляющего собой не просто рекламное объявление, а именно некий логотип. Будучи крупным портом, Эфес принимал купцов и мореплавателей со всего света, говоривших совершенно на разных языках. Реклама, выполненная без использования текстовых надписей, содержащая только простые, понятные графические элементы, «попадала сразу в цель»: она была понятна для каждого, кто приезжал в город. Таким образом, необходимо отметить мастерство «древних рекламщиков», которым ещё задолго до изобретения различных рекламных концепций удалось создать актуальную, понятную, действенную, работающую рекламу, заключённую в простом знаковом изображении.

Во время раскопок древнего города Помпеи, погибшего в результате извержения Везувия в 79 году н.э., были найдены мозаики, представляющие собой прекрасный пример древних изображений, являющихся не просто произведениями искусства, но несущих определённый смысл, послание окружающим людям. Так якорь, изображённый на мозаике помпейской гостиницы, символизирует покой, надёжность, отдых. Люди, находящиеся в поисках места для ночлега, получали информацию о том, что в данном заведении безопасно и они будут чувствовать себя как дома. А при входе в дом помпейского поэта-трагика Домуса расположена мозаика, изображающая чёрного разъярённого пса на цепи, с подписью «save canem», что дословно означает «бойся собаки», или, в переводе на современный язык, «осторожно злая собака».

Данное изображение нельзя назвать как таковым логотипом, однако простота и информативность образа превращают данное изображение вместе с дополняющим его текстом в прообраз современной эмблемы.

Ещё одним из примеров древних символических изображений, играющих роль современного логотипа, являются фасции или «ликторские пучки», представляющие собой связку вязовых или берёзовых прутьев, перевязанных красным ремнём или шнуром, с закреплённой посередине секирой или топором.

Данный символ интересен тем, что ему удалось дожить до наших времён без существенных изменений. До сих пор фасции изображаются на различных гербах или украшают архитектурные сооружения, символизируя власть, государственное и национальное единство. А начиналось всё во времена Римской Республики с того, что инструмент телесных наказаний и смертной казни ликторов, состоящих на государственной службе у магистратов, превратился в узнаваемый символ. Первоначально фасции символизировали право магистрата силой добиваться исполнения своих решений, казнить и миловать подданных. Связка прутьев с секирой укреплялась в провинциях республики, напоминая местным жителям о том, что они находятся под защитой и в подчинении магистрата, а, следовательно, Римской Республики. Однако постепенно этот вещественный символ превратился в знаковое изображение, несущее смысл государственного единства и защиты государственности. Фасции стали чеканить на монетах, изображать на флагах и на архитектурных элементах. Каждому, кто видел данное изображение, было понятно, что здесь распространяется власть Рима. А так как на тот момент Рим имел влияние на большую часть Европы, Малой Азии, Аравийского полуострова, а также часть Африки, то знак фасции получил огромное идентификационное значение, заявляя всем о единой центральной власти. По этой же причине знак фасций используется сегодня в геральдике и архитектуре совершенно различных современных государств.

Что касается текстовых «логотипов» древности, то здесь необходимо вспомнить существование текстовой аббревиатуры «S.P.Q.R.», которая является практически фирменным знаком города Рима. Даже сейчас, гуляя по Вечному городу, её можно встретить практически везде: на домах, на люках, на монументах и колоннах.

Данная аббревиатура использовалась как во времена Римской Республики, так и во времена Римской Империи, и трактовалась, по одной из версий, как «Senatus Populus que Romanus» («Сенат и Люди Рима»), по другой – «Senatus Populus Quiritium Romanus» («Сенат и Свободные люди Рима», «Сенат и Граждане Рима»). Стоит отметить, что разница данных трактовок заключается в том, что «свободными людьми» в Древнем Риме назывались только те, кто имел право голосовать за выбор представителей органов власти и были военнообязанными; в то время как первая трактовка включает себя всех людей, проживавших на территории государства, независимо от их правового статуса, включая женщин и детей; исключение составляли только рабы, не подходящие в то время под определение «народа».

Аббревиатура «S.P.Q.R.» изображалась на штандартах римских легионов, её высекали на зданиях, колоннах, памятниках и мемориалах. Фраза, скрывавшаяся за аббревиатурой, символизировала то, на чём держится могущество Рима: его народ, составляющий основу государства, и высшую власть, представляющую интересы своего народа, уважаемую им и предоставляющую ему защиту. Так позиционировали государственное устройство своей страны римские правители, и в этот же девиз верили

обычные люди. Таким образом «S.P.Q.R.», фактически, стала фирменным знаком, своеобразным «брендом» своего государства. Там, где появлялась данная аббревиатура, все знали, что здесь главенствует Рим и римские законы.

Зачатки марочной (брендовой) рекламы можно найти в клеймах, которыми древние римляне и греки метили домашний скот и рабов. Кроме того, фирменными же клеймами помечали и предметы гончарного искусства. До нашего времени дошло большое количество древнегреческих и древнеримских амфор, на каждой из которых стоят опознавательные знаки, с помощью которых можно узнать не только регион, из которого прибыло изделие, но и конкретную мастерскую и даже мастера, это изделие изготовившего.

Примечательно то, что такие амфоры содержат также и знаки, касающиеся содержимого сосуда. Так, например, родосские виноделия помечали на амфорах месяц и год производства вина, а также хозяина винодельни, где вино было произведено. Древние мастера отвечали за свой товар. Ставя клеймо своей мастерской, они гарантировали качество продукта. Они уже тогда были знакомы с основными требованиями рынка и торговли, боролись с конкурентами, стремились расширить географический диапазон продаж своего товара. В виду отсутствия телефонов, телеграфов и интернета, а также возможности быстрой связи между клиентами и поставщиками, клейма играли важнейшую роль в торговле. Они способствовали узнаваемости товара на рынке, гарантировали качество продукта, подтверждали его подлинность, способствовали распространению продаж, а в случае недовольства покупателя последний всегда мог обратиться с жалобой поставщику напрямую.

Для лучшей идентификации хозяева мастерских и виноделен оставляли на сосудах не только текстовые сообщения, но и придумывали специальные символы, характеризующие непосредственно их конкретное заведение. Это могли быть небольшие простенькие рисунки, иконки или значки, повторяющиеся на всех изделиях или продуктах мастерской. Данные изображения, несмотря на некую примитивность их исполнения, практически соответствуют современным товарным логотипам, выполняя те же отличительные, гарантийные, эстетические и рекламные функции.

Говоря о «логотипах» и фирменных знаках древности, стоит также упомянуть раннехристианские символы, появившиеся во время первых трёх веков христианской истории, когда христианская вера подвергалась гонениям со стороны Рима. В подобных условиях для безопасной передачи информации друг другу первым христианам необходимо было выработать целую систему тайных знаков. Кроме того, они старались искать символы, с помощью которых можно было бы аллегорически передать евангельские истины веры, а также оформить помещения для богослужений, чтобы сама обстановка напоминала людям о Боге и настраивала на молитву. Так появился ряд раннехристианских символов, изображений, выступающих своего рода «фирменными» знаками христианской веры своего времени. Одними из основных символов христианства стали изображения рыбки, пеликана, якоря, орла, лилии, виноградной лозы, феникса, агнца и петуха. Большое распространение получила хризма – монограмма имени Христа, состоящая из начальных букв Х и Р, наложенных друг на друга. Её можно найти в эпиграфике, в мозаиках и на рельефах саркофагов.

Само название монограммы происходит от греческого слова «crisma» и может переводиться как «помазание», «миропомазание», а также как «печатать». Со временем форма монограммы постепенно

менялась, превратившись из древних форм () в наиболее распространённый вариант: ,

позднее усложнившийся до следующей формы: . А около 335 года из изображения вообще исчезает

буква Х (). Часто хризма сопровождалась буквами α и ω , что являлось отсылкой к тексту апокалипсиса, как первая и последняя буквы греческого алфавита (Альфа и Омега), символизировало начало и конец всего. Впрочем, раннехристианским символам следует посвятить отдельную статью в виду широты данной темы и обилия примеров.

Таким образом, рассмотрев достаточное количество античных знаков, можно сделать вывод о том, что логотипы начали появляться ещё задолго до того, как появились такие понятия, как «коммерция», «реклама», «фирменный знак». Они способствовали значительному упрощению коммуникации в древнем мире. Функции, выполняемые такими знаками, были сходны с функциями, выполняемыми современными логотипами. Точно так же знаки древности идентифицировали, рекламировали, украшали, заверяли, передавали информацию от одной группы людей другой. Это позволяет сделать вывод о том, что античное общество требовало уже не примитивных, а более сложных и символических форм общения, а фирменные

знаки являются не признаком современности общества, а признаком развитости общества в культурном и экономическом плане.

Список литературы

1. Архипов А.А. Формирование композиционно-пространственных представлений и умений в рисовании гипсовых форм / Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 6. С. 185-188.
2. Бадалянц Ю.С. Родосские амфорные клейма из Нимфея // ВДИ 1970. №3.
3. Горлов Ю. В. Эллинистический Родос // Эллинизм: Экономика, политика, культура. – М.: Институт археологии РАН, 1990.
4. Катернюк А.В., Марченко О.Г. Современные рекламные технологии: коммерческая реклама (Монография). редактор: Александрова Л.И. –Владивосток, 2000.
5. Пензин И.С. Зарисовки и наброски / Современные наукоемкие технологии. 2004. № 6. С. 67-68.
6. Хлебников А.С. Методология формообразования в Баухаузе, ВХУТЕМАСе и ИНХУКе / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 7 (63). С. 227-232.
7. Хлебников А.С. История художественного образования в Древнем мире (от Древнего Египта до Античности). Хрестоматия / составление, предисловие А.С. Хлебников. М.: Народное образование, 2017.

СЕКЦИЯ №7.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ» В ЯКУТСКЕ

Белолобский А.И.

Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация: В статье рассматривается реализация программы о приоритетном национальном проекте, и о том, какие дворы и общественные пространства будут благоустроены в столице в 2017 году.

«Среда – это единая система, обеспечивающая её предназначение и функционирование в ней человека в течение заданного цикла. Элементы средовых композиций связаны не только со всеми сторонами их структурной упорядоченности, но и через категории ценности и ценностного отношения – с обширными контекстами культуры, психологии и социальной жизни».[1] Опираясь на мнение Н.И. Барсуковой, доктора искусствоведения, автора приведенной цитаты, мы приходим к выводу, что окружающая среда – это средоточие всех необходимых человеку социальных и психологических компонентов. Исключительно важно разрабатывать научный подход к идеологическому, информационному и визуальному контекстам с помощью использования различных художественных и графических приемов.

Благоустройство города является не менее приоритетным вопросом, чем ремонт дорог и строительство детских садов или школ. Ведь каждый двор – это среда обитания. Каждый человек хочет, чтобы было комфортно не только в квартире, но и в подъезде, во дворе, вокруг дома, чтобы можно было спокойно прогуляться с детьми, позаниматься спортом, чтобы машины парковались на отведенных площадках, а не на тротуарах, чтобы было больше зелени, мест для общения и отдыха. Чем город удобнее для жизни, тем динамичнее он развивается, тем лучше живут люди.

Республика Саха (Якутия) является динамично развивающимся субъектом Российской Федерации и становится все более привлекательной для инвесторов в рамках реализации производственных, культурных, спортивных, образовательных проектов, которые способствуют формированию имиджа и перспектив развития региона.

Существуют факторы, сдерживающие развитие республики как многофункционального, комфортного, эстетически привлекательного региона. К одним из них следует отнести уровень благоустройства и санитарного состояния территорий поселений республики. Поэтому создание комфортной городской среды является одним из стратегических направлений в развитии республики.

Сегодня гражданам важно, как благоустроены их дворовые территории, обеспечено освещение улиц, обустроены тротуары, скверы, парки, набережные, центральные улицы и другие объекты общего пользования.

С 2017 года Якутия участвует в приоритетном национальном проекте Российской Федерации «Формирование комфортной городской среды». Основными принципами данного проекта являются общественное участие. В целом реализация приоритетного проекта предусматривает активное участие граждан в формировании и реализации муниципальных программ по благоустройству.[4]

В 2017 году в муниципальную программу «Формирование современной городской среды» вошли 9 общественных пространств и 21 дворовая территория, из которых 8 дворовых территорий, объединяющих несколько многоквартирных домов.

Если в 13 дворовых территориях был проведен минимальный перечень работ по асфальтированию проездных путей, монтажу уличного освещения, установке урн и скамеек, то в 8 приоритетных дворах проведено комплексное благоустройство со строительством детских и спортивных площадок, обустройством парковочных мест, установкой малых архитектурных форм. При этом, дизайн-проекты комплексного благоустройства дворовых территорий не повторялись, так как были разработаны отдельными авторскими коллективами с участием самих жильцов и с учетом их предложений и пожеланий.

Для разработки дизайн-проектов дворовых территорий и общественных пространств Управление архитектуры и градостроительной политики Окружной администрации города Якутска организовало проведение воркшопа с участием студентов архитектурных вузов, практикующих архитекторов и творческих групп. Были проведены конкурсы рисунков и сочинений «Мой двор» среди школьников общеобразовательных учреждений столицы.

В ходе реализации приоритетного проекта проводится минимальный перечень работ по асфальтированию проездных путей, монтаж уличного освещения, установка урн и скамеек. Также проводится комплексное благоустройство со строительством детских и спортивных площадок, обустройством парковочных мест, установкой малых архитектурных форм. При этом, дизайн-проекты комплексного благоустройства дворовых территорий не повторяются, так как разрабатываются отдельными авторскими коллективами с участием самих жильцов и с учетом их предложений и пожеланий.

При благоустройстве дворовых территорий обязательным критерием является трудовое участие самих жильцов, либо их участие в софинансировании. Также обязательным условием является непосредственное участие жителей в отборе и реализации проектов, а также в организации общественного контроля. Для участия в проекте по благоустройству дворовых территорий жильцы, прежде всего, должны создать инициативную группу, провести общее собрание и решить, какие виды работ они хотели бы провести в рамках благоустройства своего двора. При этом, в реализации проекта они должны принимать самое непосредственное участие, быть инициативными, направлять и консультировать тех людей, которые будут выполнять эти работы.[6]

В числе приоритетных проектов столицы Якутии находится сквер Учителя. «Бульвар учителя» станет большой общественной территорией с парком, детскими и спортивными площадками, зонами отдыха. В качестве строительных элементов будут использованы экологические материалы: деревянная брусчатка, кильдямский песок. Появится много интересных малых архитектурных форм, скамеек, качелей и многое другое. Будут выкрашены фасады соседних домов, оформлены тепловые сети.[3]

Построено около 58,0 тыс.кв.м внутриквартальных проездов, установлено 32 км пешеходных дорожек и тротуаров, что в 2,6 раза больше уровня 2015 года. Проведен ремонт 73 автобусных остановок. На 4000 кв.м расширены места для парковки автотранспорта, построены 13 многоуровневых автопарковок. Установлены 1600 ед. дорожных знаков, в том числе 78 знаков и табличек туристической навигации. Установлено 439 новых игровых детских площадок, что в 5 раз больше уровня 2015 года. 90% детских площадок установлены в сельской местности, а где-то они вообще появились впервые. В целях обеспечения

здорового образа жизни населения и, прежде всего, подрастающего поколения построено 116 новых современных спортивных площадок, на 31 площадках республики установлены уличные тренажеры, 17 из них - силовые.[5]

Республика уже сегодня радует жителей и привлекает внимание гостей новыми красивыми застройками, удачным архитектурно – планировочным решением отдельных территорий.

Сегодня в городе имеется достаточно много успешных проектов по обустройству дворов, строительству детских и спортивных площадок по линии «Народного бюджета», грантов главы города.

В Якутске продолжается работа по строительству жилья для переселения из аварийного фонда.

Муниципальная программа по формированию комфортной городской среды была синхронизирована с другими профильными программами, например, с программой Фонда капитального ремонта, программой реконструкции и строительства улично-дорожной сети, а также проектом «Народный бюджет». При этом, немаловажную роль сыграло активное участие самих собственников, которые проводили общие собрания, подготавливали протоколы собраний и актов осмотра территорий, вносили предложения по благоустройству своего двора, принимали участие в разработке дизайн-проектов. Безусловно, в тех дворовых территориях, где жильцы проявляли большую активность и вели неусыпный контроль за ходом работ, комплексное благоустройство было выполнено более качественно и в срок.[2]

Строительство скверов, парков, приведение в порядок дворов, возведение новых спортивных объектов и другие инфраструктурные проекты — это еще один шаг к созданию комфортной среды. Реализация масштабного проекта в Якутии продолжается и при условии участия каждого возможно уже через пять или десять лет мы будем вспоминать о том какими наши города и поселки были по фотографиям в семейных альбомах.

Список литературы

1. Барсукова Н.И. Дизайн среды в проектной культуре постмодернизма конца XX - начала XXI веков. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com>
2. О реализации муниципальной программы «Формирование комфортной городской среды» в 2017 году. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sakhapress.ru/archives/228528>
3. Современная городская среда для Якутска. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.exo-ykt.ru/articles/08/539/18087/>
4. Стратегическое направление развития «ЖКХ и городская среда.» Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru/trades/zhilishno-kommunalnoe-hozyajstvo/strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-zhkkh-i-gorodskaya-sreda/>
5. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 28 августа 2017 г. N 2094 "О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Формирование современной городской среды на территории Республики Саха (Якутия) на 2018 - 2022 годы" (не вступил в силу). Режим доступа: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/yakut/1142574/#ixzz4wgxRjByR>
6. Формирование комфортной городской среды г. Якутска. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Vpp9rtVQ95A>

УДМУРТСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОНЦА 20 — НАЧАЛА 21 ВВ.

Катаева Е.Ю., Никитина О.Н.

Удмуртский Государственный Университет

Аннотация.

Особое значение и актуальность проблемы религии получили в последнее время, в тот период, когда общество преодолевает столь нелегкий и драматический период своей истории. В данной, отчасти, кризисной ситуации, охватившей, по большей мере, большинство сфер общественной жизни, многие справедливо ищут способа возвращения к первоначальным общечеловеческим ценностям, путей поиска и

нахождения утраченной духовности, восстановлении сильно измененных и деконструированных естественных структур мироощущения.

В связи с этим, кардинальным образом в обществе начинает меняться отношение к институтам религии, их важности и роли в жизни людей. Но данные перемены, однако, подчас носят ярко выраженный характер крайностей: начиная тотальным запрещением, связанным с грубым административным насаждением культа вульгарного атеизма, заканчивая полной социальной реабилитацией религии, даже ее апологетики. С помощью религии и церкви порой стараются решить чуть ли не все, в том числе и сугубо прагматические, проблемы общества. Сокровенный, высший символ веры зачастую становится просто атрибутом моды и массовой культуры. Это все, очевидно, является типичным и характерным для общества, находящегося в условиях крайней социально-экономической и политической нестабильности, идеологического кризиса и мировоззренческого хаоса, потери целей и ориентиров развития.

Ключевые слова: религия, мировоззрение, язычество, удмурты, национальное самосознание, верования, традиции, православия, ислам, христианство, религиозные движения.

Очевидно негативные, трагические трансформации, происходившие в советском обществе в 1930-е годы, не могли не найти своего отражения, в том числе, на этносе удмуртского народа и его духовной культуре. Проводимой в то время коллективизацией был нарушен вековой уклад семейно-общинного склада быта удмуртов, было деформировано множество традиций, которые питали духовную жизнь народа.

Под эгидой борьбы с культурной замкнутостью и отсталостью удмуртов шел процесс беспощадного уничтожения традиционных религиозных институтов, кулацкими элементами разрушались священные места, объявлялись врагами народа служители культа и даже участники молений со всеми вытекающими последствиями. Религия удмуртов приобрела, по большей степени, подпольный характер, получила образ «языческого сектанства» и была сильно деформирована в сознании народа. Принимая все это во внимание, было бы неверным ожидать, что столь сложное социально-историческое явление, как религия, функционировавшая тысячелетиями, смогла бы исчезнуть в течение короткого, по историческим меркам, времени.

Удмурты входят в состав Волго-Уральской историко-этнографической области, для которой, в силу специфики географического местоположения Поволжья, которое находится на стыке Европы и Азии, лесного севера и степного юга, характерно стабильное сочетание этнокультурных компонентов разного исторического происхождения. Удмурты испытали продолжительное этнокультурное влияние со стороны своих дальних и близких соседей, являясь аборигенами края, но и, в свою очередь, сами активно воздействовали на соседей, что стало причиной сложения общих культурно-бытовых черт, которые наблюдаются в сфере материальной и духовной культуры, языка данных народов, способствовало формированию культуры и форм хозяйства.

В раннее время в удмуртской деревне землевладение являлось общинным. В общинном использовании находились и луга, и водоемы, и выгоны, и лесные угодья. Распределением земель занимался совет дворохозяев сельской поземельной общины, так называемой, кенеш, и которым нередко руководила кулацкая верхушка. Кулачество забирало лучшие близлежащие угодья, а крестьянство, в основной своей массе, получало раскиданные в разных полях узкие полосы. В удмуртских деревнях практиковались исполшина, которая представляет собой аренду земель, займы хлеба под условием отработки и всяческие подобные способы закабаления бедноты. В условиях полунатурального хозяйства подобная эксплуатация батрачества и бедноты кулацкими элементами имела особенно яркий характер.

Существует некоторая ошибочность в определении религиозной системы удмуртов. Называют данную систему по-разному: «удмуртским язычеством», «дохристианскими удмуртскими верованиями», «традиционными удмуртскими верованиями». Допустимо и разумно именовать данную религиозную систему как «традиционную удмуртскую религию» или «этническую удмуртскую религию». Чувашская традиционная религия исповедуется определенными группами чувашей Самарской и Ульяновской областей, Башкортостана и самой Чувашии. Марийская традиционная религия сохраняется среди марийского населения северо-запада Башкортостана, юго-запада Свердловской области, севера Татарстана, а также северо-восточных районов Марий Эл. Особо многочисленно они представлены в Татарстане. Удмурты, исповедующие традиционную этническую религию, расселены небольшими группами, в основном, на северо-западе Башкортостана и юге Пермского края, и проживают в Удмуртии, а также в Татарстане. Их традиционная этническая религия практически полностью вытеснена среди населения православием: по данным социологических опросов, приверженцами православия назвали себя только 4 % удмуртов. В то же время «закамские удмурты», которые на сегодняшний день проживают в северо-западных районах

Башкортостана и юге Пермского края, в подавляющем своем большинстве исповедуют традиционную религию, в связи с чем называют себя «истинными удмуртами». Так называемое язычество, которое и не представляет собой религию всего удмуртского народа, сохраняется в сознании удмуртов достаточно полно. В начале XXI века около 20%, в основном, сельских удмуртов считаются язычниками, приблизительно такая же цифра определяет православных, остальные являются двоеверами. Традиционная языческая удмуртская вера, во многих отношениях намного сложнее и богаче в сравнении с мордовской, марийской или чувашской, и является достаточно хорошо реконструированной.

Несмотря на сохранение среди сельского населения древнеудмуртских верований, принципиальным шагом явилось создание официально оформленного городского интеллигентского язычества, тем более что ранее удмуртское язычество не знало никаких форм массового объединения. Народный художник Удмуртии Семен Виноградов Главой был избран почетным жрецом удмуртских язычников и долгие годы был одним из лидеров республиканской организации Союза художников. Мягкий, доброжелательный, пожилой интеллигент [8, с. 76].

Рассматривая и анализируя духовную культуру удмуртов в историческом аспекте было бы правильным начать с обращения внимания на национальную религию. Удмурты, в своем большинстве, до революции официально считались православными. Христианство, в своем уверенном влиянии, здесь стало распространяться с XVI в., и особо массовый характер приняло в XVIII в.

Первый документально зафиксированный факт распространения христианства датируется 1557 годом, когда царской грамотой Иван Грозный жаловал определенные привилегии 17 крестившимся удмуртским семьям. Следующие попытки привлечения «вятских инородцев» в лоно православия были предприняты лишь в середине XVIII века более серьезно, когда правительство приступило к осуществлению системы мер по христианизации удмуртов. В деревнях начали строить церкви и открывать школы и посылали туда миссионеров. В 1740 г. в Поволжье была создана «контора ново-крещенских дел». Однако вплоть до середины XIX века христианизация осуществлялась в основной своей массе полицейскими мерами. Уничтожались священные рощи, молельни, языческие кладбища, а язычники подвергались репрессиям. Христианство же, в своем философском содержании, распространялось медленно и очень поверхностно. Лишь в 1818 г. в Вятке был открыт библейский комитет, куда в качестве переводчиков были привлечены священники-удмурты. В 1819-1823 гг. на удмуртский язык были переведены все четыре Евангелия. Издательско-просветительская деятельность получило особенно яркое развитие с организацией в 1867 г. в Казани «Братства Св. Гурия». Однако далеко не все христианское учение было принято и понято удмуртами до конца. Параллельно христианству длительное время сохранялись самобытные формы дохристианских религиозных воззрений, группировавшиеся вокруг семейно-родовых и аграрных культов. В свою очередь, семейно-родовые культы подразделялись на культ семейно-родовых святынь и культ предков, соответствующие материнскому и отцовскому роду типологически. Такой культ семейно-родовых святынь обозначался, в основном, в почитании воршуда и быдзьым или покчи куа (ла) – так называемого родового или семейного святилища. А почти в каждой семье, в каждой удмуртской деревне, был свой воршуд еще в начале текущего столетия [6].

Под влиянием ислама и христианства образовывался религиозный синкретизм удмуртов: образ Николая Чудотворца соотносился с «Нюлэсмуртом», очень популярный в Поволжье Илья-Пророк - с «Гудыримумы», «Кылчин» стал ангелом-хранителем; триада удмуртских божеств «Инмар» - «Кылдысин» - «Куазь» начала определяться как тройственная сущность христианского бога; на языческие моления стали приглашаться православные священники; в удмуртском святилище - «куа» - появились христианские иконы, их стали называть «мудором»; вместо «дэмдора» - родового знака - стали носить христианский крест и т. д. Так например, Кылчин гуляет под окнами и наблюдает за жизнью людей. Он может присесть на подоконник, поэтому он всегда должен быть чистым. Такое представление существует и на сегодняшний день: «Порог и подоконник советуют мыть первой чистой водой. Там, говорят, сидит Кылчин». По другим представлениям, Кылчин может прийти в образе седобородого старика, одетого в белые одежды, который с посохом прогуливается по межам полей. Когда межи оставлять перестали, говорили: «Ана бур – межа. Раньше ее не запахивали. По ней Кылчин ходит. В белой одежде, шляпе. Белобородый. С некоторыми даже разговаривает. Когда урожай хороший, он показывается. Межи не запахивали, говорили, пусть ходит Кылчин» [1, с. 42]. Подобные взгляды были и у закамских удмуртов в начале XX в.: «Кылчин ходит по полю в белой одежде, борода, волосы, шапка тоже белые. Сегодня он очень редко показывается, т.к. люди сейчас грешные и злые. Раньше межи были широкими, и он по ним ходил. Старики говорят, что в пятницу (святой день вотяков) нельзя до полудня ходить смотреть поле, т.к. тем временем там ходит Кылчин»; «Раньше,

говорят старики, когда пахали, оставляли межи, чтобы по ним Кылчин мог свободно ходить и чтобы полы его одежды не касались хлеба. Если такое произойдет, хлеб высохнет»; «Кылчин ходит по межам в белой одежде с зеленым посохом в руке, в основном в полуденное время. Поэтому в полдень нельзя работать на поле. Вотяки возвращаются с поля на обед около двенадцати» [2, с. 2]. Религиозный синкретизм удмуртов был живой реальностью до коллективизации.

Среди удмуртского населения не было зафиксировано особо ярких примеров сопротивления христианизации. Если сопротивление и случалось, то в основном было пассивным, определяемое замкнутостью удмуртской сельской общины. Историками упоминается существование в XIX веке двух антихристианских религиозных движений, детальных сведений о которых практически нет в силу того, что в свое время они не попали в поле зрения репрессивных органов. Одним из таких движений было, так называемое общество «Вылепыриси», основателями и вождями которого были жрецы и волхвы. Вылепыриси пугали всех удмуртов тем, что кто к ним не присоединится, будут жестоко наказаны и дальнейшая жизнь их будет представлять сплошное несчастье. Требованием Вылепырисей было не носить русского платья и одежды красного цвета, а с русскими никаких отношений не иметь [2].

Другим антихристианским религиозным движением называют движение «липопоклонников», взявшее свое начало в 1949 г., и выступавшее как против христианства и ислама, так и против старой удмуртской веры с ее обременительными жертвоприношениями. Сторонники данного движения ограничивались разве что возлиянием кумышкой (удмуртской водкой) и пивом перед священной липой. Однако и они имели строгое требование к своим сторонникам — им запрещались всякие отношения с иноверцами, которыми считали русских и татаров, дабы не оскверниться [5, с. 99]. Одним из наиболее известных исторических событий, связанных с удмуртским язычеством является, так называемое, «Мултанское дело» (1892-1896), рассматривавшее группу язычников-удмуртов, которые были обвинены в человеческих жертвоприношениях. Процесс над ними всколыхнул в свое время всю демократическую Россию, а защитниками выступили Короленко и Кони. Немало сторонников той версии, что дело являлось не более, чем результатом злонамеренной провокации, и подобные обвинения должны были быть выдвинуты только в условиях закрытости, изолированности для окружающего русского населения о религиозной жизни удмуртов.

Одним из самых ярких и известных среди православных удмуртов -просветителей к 1917 году относится священник Георгий Верещагин, который частично вел богослужение на удмуртском языке. Большинство удмуртов того периода были двоеверами, относительное же меньшинство считалось «чистыми» язычниками. В отличие от марийцев, однако, удмурты не стремились к организованной религиозной жизни, ими сохранялись семейные и сельские молельни и институт жрецов, так называемых, «вёсьсь», и волхвов, именуемых «туно».

В 20-е годы, с созданием Удмуртской автономной республики, наступает непродолжительный период национального возрождения коренного народа. Появляется активная и хорошо образованная национальная интеллигенция. Язычество в этот период не испытывает особого давления со стороны властей. Однако уже с середины 30-х гг. началось планомерное уничтожение этой интеллигенции. Жрецы и волхвы начали подвергаться жесточайшим репрессиям и объявлялись врагами народа. Были запрещены моления, деревенские святилища (типа амбара) «будинква» и семейные святилища «куа» разрушались, а в священные рощи беспощадно вырубались.

То положение, в котором к началу горбачевской перестройки оказался удмуртский народ, можно назвать плачевным. Удмурты составляли лишь треть населения республики. У них резко возросли показатели алкоголизма и самоубийств, рождаемость упала ниже, чем у русских. В городах шла активная русификация. Среди удмуртов числилось крайне малое количество высококвалифицированных специалистов и предпринимателей.

Целью возрождения нации имели ряд массовых общественных, политических и культурных движений удмуртского народа в период с конца 1980-х, начала 1990-х гг. В общем течении данных национальных движений шли и религиозные поиски. Несмотря на значительную христианизацию удмуртов, они полностью находились за рамками православия и по большей своей части православию было враждебно.

Таким образом, язычество было принято как религиозная основа национального движения 1990 году, когда группа ижевских ученых, художников, писателей, предпринимателей — представителей городской интеллигенции объединились в общину «Удмурт Вёсь», во главе которого был народный художник республики, почетный жрец — Семен Николаевич Виноградов. Создание официального

городского интеллигентского язычества явилось принципиальным шагом, не имевшим подобного опыта массового объединения среди представителей удмуртского язычества. Однако титул жреца С.Виноградов имел, по большей степени, формально, т. к. у него не было достаточных знаний обряда, и он не принадлежал к жреческому роду, что по удмуртской традиции было необходимо. Поэтому реального верховного жреца стали искать по деревням, где хорошо сохранились языческие традиции. Таким образом, в результате этих поисков простой крестьянин из татарстанской удмуртской деревни Василий Максимов получил статус верховного жреца.

На начальном этапе пробуждение национального чувства единства у удмуртов-язычников стало важнейшим делом общины. Для этого каждый год в районах проводились общенациональные моления, которых раньше не было, и которые проводились с особенным вниманием к местным особенностям религии. Начиная со 100 человек, к 1992 году число участников выросло до 20 тыс., к 1993 г. - до 25 тыс., к 1994 — до 40 тыс., распространяя ареал влияния на такие районы, как Алнашский, Можгинский, Киясовский. И несмотря на то, что с 1996 года число участников постепенно начало уменьшаться, общенациональные моления уже успели внести свой вклад — во многих городах, поселках, селах республики утверждались традиции проведения местных молений. Такими традициями стали: праздник весенней пашни — Гербер, инициация юношей — Эру Карон, а через три дня после него языческий новый год в начале апреля — Бадзым Нунал. Кроме праздников шло строительство общественных молельн, число которых к 1998 г. насчитывало более 25. А к 2000 году коллективом удмуртских ученых во главе с профессором Владимиром Владыкиным шла подготовка сборника традиционных языческих молений.

Удмуртское язычество на современном этапе до сих пор не имеет опубликованного, официально принятого «символа веры», изложения вероучения. Одухотворено все — природа, ее явления, человеческая жизнь. Везде присутствуют божества и духи, которые представляют собой либо человекоподобного существа, либо подобие животного. На три уровня разделяется духовный мир человека. Первый или высший — космический уровень, там главенствует центральное божество – Солнце. Этот уровень называется «инмар». Второй уровень, уровень поднебесья, охватывает воздушны стихии и называется «куазь». Третий уровень – земной, именуется «кылчин». На каждом из данных уровней главенствуют свои духи и божества, действуют свои правила общения с людьми [3, с. 67].

Немалую роль в удмуртской вере играет поклонение духам умерших родственников и предков. Рая и ада не существует, нет того бинарного разделения позиции души и тела, по мнению жреца Семена Виноградова. Взаимодействие живых и мертвых представляет собой зеркальный принцип. Умершие существуют в своем царстве, мертвых. Живым, в своем мире, не разрешается им молиться и преклоняться перед ними, за исключением только задабривания жертвоприношениями, дабы «не утащили в свой загробный мир». Загробный мир зеркально живому предполагает, что умершие продолжают подчиняться тем же богам, вести хозяйство, вступать в браки. В этой связи существует и удмуртская языческая традиция, когда через два– три года после смерти родственники собирают «приданое» мужчине в виде заколотой лошади, а женщине в виде коровы. Но вместо подобных обременительных жертв сегодня можно купить костей. Ритуал называется «свадьбой на тот свет». После окончания трапезы по данному поводу, когда гости едят из специальной, не используемой в обычном обиходе посуды, нарядные родственники переодеваются: мужчины в женское платье, женщины в мужское. А те жертвенные кости, которые разложили в полотенце, под звук колокольчиков и песен развешивают в лесу на деревьях.

К сожалению, многое со временем уходит безвозвратно. Почетный жрец признавал с горечью, что из-за репрессий и русификации почти исчезли «туно» – бродячие волхвы, колдуны, шаманы, пророки и гадалки, которые были для людей третьейскими судьями, целителями, живыми воплощениями и показателями природных стихий и высшей правды. А помолвившись Инмару, народный художник республики выразил надежду на то, что туно вернуться в удмуртские селенья и столицу российских оружейников – город Ижевск.

Развитие язычества удмуртов вначале происходило на фоне возрождения национального движения, чем отличалось от возрождения язычества у других народов. Но эти два явления не были связаны между собой организационно, язычество продвигалось самостоятельно, существовало независимо от общественно-политических организаций удмуртского народа.

Миролобивые, не имеющие опыта завоеваний кого-либо, удмурты-язычники, и схожие по данному признаку с народами мари, чувашами, эзянами, мокшанами, имели представление об исламе, христианстве, марксизме, как о безжалостных агрессивных идеологиях, целью которых являлось подчинение под себя всего окружающего мира. На их счет жрец Семен Виноградов высказывал мнение, что они завели

человечество в тупик. Отказавшись от своих богов ради христианства русский и другие народы таким образом отказались от своего будущего, т.к. предали себя духовно, а многовековая экспансия привела к сильному повреждению народной души. Он же приводит в пример перспективную Японию — страну, которая сохранила народную веру и не теряет свои позиции в развитии. Прогресс человечества заставил народы отречься от христианства и вернуться к язычеству, несущему миролюбие и гармонию в отношениях людей между собой и с природой. Перспективу имеют только те народы, которые найдут в себе силы на такой шаг [4, с. 65].

Список литературы

1. Вахрушев А.А. Просвещение и культура вятского края в начале XIX века (факторы возникновения местной журналистики // Вестник удмуртского университета. Филологические науки. 2005. №5 (1). - 414 с.
2. Владыкин В.Е. Мон. О себе и других, о народах и человеках, и... — Ижевск: Удмуртия, 2003. - 135 с.
3. Володихин Д.М. Перспектива тысячелетнего развития Русской теории // Политический класс. - 2007. - №9. - 114 с.
4. Касимов Р.Х. Возрождение мироимперий: категория теории в контексте миросистемного анализа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 3 ч. Ч. II. - 2015. - №8 (58). - 345 с.
5. Новицкий Гр. Краткое описание о народе остяцком. СПб., 1884. - 95 с.
6. Панарин А.С. Россия в теоретическом процессе (между атлантизмом и евразийством). - М., 1994. - 221 с.
7. Первухин Н.Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз I. Вятка, 1888. - 368 с.
8. Петрухин В.Я., Полинская М.С. О категории «сверхъестественного» в первичной культуре // Историко-этнографические исследования по фольклору: Сборник статей памяти Сергея Александровича Токарева. Сост. В.Я. Петрухина. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. - 78 с.
9. Хантингтон С. Столкновение теорий. - М.: АСТ, 2003. — 134 с.

СЕКЦИЯ №9.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)

«ЛИТЕРАТУРА ПУТЕШЕСТВИЙ» ПО КРЫМУ XIX – НАЧ. XX ВВ. КАК СВЕРХТЕКСТ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ

Крюкова Н.В.

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Севастополь

Актуальность поставленной проблемы обусловлена тем, что «литература путешествий» по Крыму исследована недостаточно глубоко. Представляется необходимым отметить, что в качестве структурных компонентов в комплекс «литературы путешествий» можно включить путеводители и записки путешественников (или путевые очерки, заметки).

Детальный анализ путеводителей как жанра туристического дискурса с культурологической точки зрения мы находим у И.И. Руцинской [6]. Она отмечает, что поскольку одной из форм освоения пространства с XIX века стал туризм, необходимо было сконструировать образ осваиваемой территории, что и вызвало к жизни появление новых форм описания местности, и, в частности, создание путеводителей. Автор обозначает их как «жанр, предназначенный для целенаправленной презентации территории» [6]. И.И. Руцинская отмечает, что «путеводители, функционирующие в рамках туристской практики, приспособленные к ее запросам, репрезентирующие и конструирующие новый вид социального пространства - туристское пространство, также можно рассматривать в качестве текстов массовой культуры» [6].

Записки путешественников (путевые очерки или заметки) естественным образом отличаются друг от друга, так как представляют собой либо целостное литературное произведение, либо его фрагмент, посвященный описанию путешествия автора (реального или вымышленного) по отдельному региону. Можно предположить, что данная форма, помимо отражения исторических реалий, пейзажа, быта населения также служила формированию у адресата определенного впечатления от описываемой местности и играла существенную роль в репрезентации того или иного пространства.

Рассмотрим решение этой проблемы в рамках крымской тематики, ограничив временной промежуток XIX - нач. XX вв. В общем и целом весь комплекс данных произведений можно объединить в категорию краеведческой литературы. Можно назвать следующих авторов, уделивших теме путешествий определенное внимание в своих описаниях Крымского полуострова: М. Броневский, В. Х. Кондарак, Е. Л. Марков, Г. Э. Караулов, М. Сосногорова, С. Я. Елпатьевский, П.И. Сумароков, Ш. Монтандон и др.

Возникает вопрос, можно ли «литературу путешествий» по Крыму XIX- нач. XX вв. объединить в категорию «сверхтекст»? Вслед за Н.А. Купиной и Г.В. Битенской можно дать следующее определение сверхтекста: «Сверхтекст - совокупность высказываний, ограниченная темпорально и локально, объединенная содержательно и ситуативно, характеризующаяся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата, с особыми критериями нормативного/анормального» [2, с.215].

В качестве обоснования можно использовать признаки сверхтекста, приведенные Н.Е. Меднис.
«1. Каждый сверхтекст имеет свой образно и тематически обозначенный центр, фокусирующий объект, который в системе внетекстовые реалии-текст предстает как единый концепт сверхтекста. В роли такого центра для топологических сверхтекстов выступает тот или иной конкретный локус, взятый в единстве его историко-культурно-географических характеристик; для именных текстов определяющими оказываются характеристики культурно-биографические» [4, с.75]. В нашем случае, фокусирующим объектом выступает не только Крым как локус, но и путешествие, ознакомление с данной местностью.

«2. ... сверхтекст, как всякое ядерное по своей структуре образование, предполагает наличие и знание читателем некоего не вполне статичного, но относительно стабильного круга текстов, наиболее репрезентативных для данного сверхтекста в целом, определяющих законы формирования художественного языка сверхтекста и тенденции его развития» [4, с.75]. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что адресат (читатель) имеет достаточно четкий мотив ознакомления с текстами обозначенной категории (путешествие по Крыму).

«3. Синхроничность, своего рода симультанность, является необходимым условием восприятия сверхтекста в его текстовом качестве и столь же необходимым требованием при аналитическом описании, воссоздании того или иного сверхтекста. В синхронически представленном, как бы развернутом в пространстве полотно сверхтекста порой только и обнаруживаются важнейшие штрихи, не актуализированные в частных, отдельных субтекстах, и благодаря открытию и осознанию этих конституирующих черт сверхтекст начинает влиять на рецепцию внетекстовых реалий (а иногда и на сами реалии)» [4,с.75]. Определив временные рамки исследования, можно предположить, что рассматриваемые в синхронии субтексты (очерки, заметки, путеводители и проч.) могут комплексно актуализировать полную картину внетекстовых реалий (локус Крым, его географические особенности, климатическая привлекательность, население, экономика и промышленность и др.) в восприятии рецепиента (читателя).

«4. Важным признаком сверхтекста является его смысловая цельность, рождающаяся в месте встречи текста и внеположенной реальности и выступающая в качестве цементирующего сверхтекст начала. При этом смысловой план сверхтекста нередко представляет внетекстовые смыслы с максимальной чистотой и акцентуированностью» [4,с.75]. Говоря о смысловой цельности «литературы путешествий» по Крыму, нельзя не согласиться, что данный признак также присущ предполагаемому сверхтексту. Смысл – перемещение по Крыму, способы и маршруты реализации, курортная и историческая ценность полуострова и др.

«5. Необходимым условием возникновения сверхтекста становится обретение им языковой общности, которая, складываясь в зоне встречи конкретного текста с внетекстовыми реалиями, закрепляется и воспроизводится в различных субтекстах как единицах целого; иначе говоря, необходима общность художественного кода» [4,с.76]. Безусловно, языковая общность присуща субтекстам «литературы путешествий» по Крыму в полной мере, поскольку ключевым и объединяющим феноменом является репрезентация читателю описания различных реалий жизни полуострова.

«6. Границы сверхтекста и устойчивы и динамичны одновременно. У большинства из них более или менее ясно обнаруживается начало и порой совершенно не просматривается конец» [4, с.76]. Данный признак абсолютно применим к предполагаемому нами сверхтексту, так как границы в рамках «литературы путешествий» по Крыму определить достаточно проблематично ввиду значительного количества субтекстов, которые можно рассматривать в данной категории.

Таким образом, можно определить сферу дальнейших исследований, с определенной долей уверенности утверждая, что «литературу путешествий» по Крыму XIX- нач.XXвв.» можно отнести к литературоведческой категории «сверхтекст».

Список литературы

1. Гуминский В.М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: Дисс...канд.филол.наук. М., 1979. – 184 с.
2. Купина Н.А., Битенская Г.В. Сверхтекст и его разновидности // Человек – Текст – Культура. Екатеринбург, 1994. С. 214–235.
3. Маслова Н.М. Путевой очерк: проблемы жанра / Н.М. Маслова. – М. : Знание, 1980. – 116 с.
4. Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе: учебное пособие / Н. Е. Меднис. – Издат-во ННРУ, 2003. – 169 с.
5. Михайлов В. А. Эволюция жанра литературного путешествия в произведениях писателей XVIII-XIX веков : Дис.... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. - 199 с.
6. Руцинская И.И. Образы российских регионов в культурном пространстве России второй половины XIX – начала XX в.: автореферат дис. ... докт. культурологии. М., 2012. – 44 с.

СЕКЦИЯ №11.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)

СЕКЦИЯ №12.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

**СЕКЦИЯ №13.
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)**

**СЕКЦИЯ №14.
ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)**

**СЕКЦИЯ №15.
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)**

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)

**СЕКЦИЯ №16.
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)**

**СЕКЦИЯ №17.
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ
КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)**

**ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В МОНГОЛЬСКОМ
ЯЗЫКОЗНАНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

Андреева С. В.

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Вопросы монгольского словообразования рассматривались уже в первых грамматиках монгольских языков Я. Шмидта, О. Ковалевского, А. Попова и А. Бобровникова. В них на материале старописьменных монгольских языков были выделены производные слова и их значимые части, выявлены различия в сочетаемости разных основ с суффиксами и окончаниями, зафиксированы словообразовательные суффиксы разных частей речи.

Так, в 1849 году вышла «Грамматика монгольско-калмыцкого языка» А. Бобровникова, годом раньше «Грамматика калмыцкого языка» А. Попова, в которых впервые даётся описание словообразовательных систем монгольских языков. Необходимо заметить, что в этих грамматиках описан только суффиксальный способ образования, остальные оставлены без внимания. Также существенным недостатком является то, что в них рассматривались в основном книжные языки: старописьменный монгольский и старописьменный калмыцко-ойратский, а не живые разговорные.

Значительный материал по монгольскому словообразованию можно извлечь из словарей О.М. Ковалевского и К.Ф. Голстунского. В них нашли отражение многие продуктивные модели образования монгольских слов.

Как отмечает Д.А. Сусеева, «первое описание аффиксального словообразования живой калмыцкой речи представлено в работе В. Котвича «Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка» (1929), где словообразованию уделены специальные главы». [Сусеева 1993, 4]. В данной работе В.Котвич описал словообразование разных частей речи, выявил словообразовательные суффиксы, дал широкое представление о характере сочетаемости корней, основ с суффиксами, подчеркнул, что «агглютинация не является единственным способом соединения частей» [Котвич 1929, 78].

С теоретической точки зрения существенные вопросы словообразования поднимает академик Б.Я. Владимирцов. В своей известной работе «Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия (Введение и фонетика)» он даёт богатый фактический материал, раскрывающий

некоторые интересные фономорфологические процессы, происходящие в монгольских языках при словообразовании, устанавливая фонемный состав ряда корней, основ, суффиксов и окончаний монгольских языков в сравнении со старописьменным языком. Полученные факты позволили ему сделать важный для монголоведения вывод о том, что «агглютинативный строй не является единственным и типичным ни для монгольского языка, ни для алтайской семьи языков» [Владимирцов 1929, 46]. Так, Б.Я. Владимирцов приводит значительное количество примеров, которые свидетельствуют о том, что при аффиксальном словообразовании в монгольских языках наблюдаются такие явления на стыке морфем, как усечение производящих основ, интерфиксация, чередование фонем. В этой же работе даётся этимология отдельных слов, основ, корней, суффиксов с реконструкцией прамонгольских морфем.

Б.Я. Владимирцов чётко проводил различия между диахронией и синхронией в сфере словообразования и формообразования. Кроме того, он представил обширный материал, свидетельствующий о том, что в прошлом слова могли образовываться путём чередования звуков в корне, т.е. фонетическим способом.

Таким образом, в дореволюционном монгольском языкознании были исследованы различные вопросы теории словообразования, сделаны ценные и важные выводы, касающиеся природы словопроизводства, но в целом проблема словообразования не была решена.

Список литературы

1. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика / Владимирцов. - М., 1989. с. 136.
2. Котвич В.Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка / Л.В. Котвич. – Прага, 1929. – 418 с.
3. Сусеева Д.А. Проблемы аффиксального словообразования (на материале калмыцкого и монгольского языков). Дис. ... д. филол. н. / Д.А. Сусеева. – Элиста, 1993.-83 с.

СЕКЦИЯ №18.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)

СЕКЦИЯ №19.

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)

ВКЛАД СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Поползина Л.П.

Кемеровский государственный институт культуры

Аннотация: статья рассматривает интеллектуальное содержание учебника Global by Lindsay Clandfield, которое дает студентам возможность изучать английский язык и информацию об английском языке в наивысшей интернациональной форме. Учебник Global представляет в широком диапазоне задания, способствующие развитию критического мышления. Тексты для чтения взяты из разнообразных источников, а разделы учебника представляют собой сбалансированное сочетание работы по языку и развитие навыков и умений коммуникативного характера.

Ключевые слова: тексты для чтения, разнообразные источники, критическое мышление, интернациональная форма, разные виды заданий.

THE MODERN BRITISH AUTHORS' CONTRIBUTION TO LANGUAGE LEARNING

Abstract: the article is aimed at intellectually engaging content that Global by Lindsay Clandfield enables students to learn through English and about English in its most international form. Global features a wide range of

task types with a focus on critical thinking throughout. The reading tests are taken from a wide variety of sources and all units include a balance of language and skill work.

Keywords: reading texts, a wide variety of sources, critical thinking, international form, different tasks types.

Учебники Global English предназначены для студентов, осваивающих программу вуза. Учебники имеют следующие уровни обучения: Pre – intermediate coursebook & Intermediate coursebook. Цитата “The English language is nobody’s special property. It is the property of the imagination...” вдохновила преподавателя и писателя Lindsay Clandfield на создание учебников Global English. Pre – intermediate coursebook содержит десять разделов, в которые входят актуальные для общения темы: “Individual & Society”, “Eating & Drinking”, “Art & Music”, “Hopes & Fears”, “Work & Leisure”, “Science & Technology”, “Time & Money”, “Home & Away”, “Health & Fitness”, “New & Old”. Структурное построение разделов учебника способствует развитию различных видов речи в разнообразных коммуникативных условиях с учетом ситуации общения. В каждом разделе учебника отражены следующие аспекты для освоения языка: Grammar, Reading texts, Listening texts, Vocabulary, Speaking & Pronunciation.

Тексты и диалоги составлены автором с учетом современных лингвистических и культурологических реалий, связанных между собой ситуациями. Автор стремился к тому, чтобы тексты и ситуации включали в себя страноведческий компонент разных стран и мотивировали на активизацию лексики и формирование коммуникативных навыков. Страноведческие тексты о реалиях Британии написаны филологом, преподавателем, писателем и редактором изданий Кембриджских учебников Дэвидом Кресталом. Всемирно известный лингвист, языковед – англист, заслуженный вице – президент Мировой Ассоциации Учителей второго Языка в своих работах полагает, что глобальный английский в некоторых аспектах совпадает с местными диалектами, которые со временем постепенно становятся более понимаемыми. В своих работах Дэвид Кристал приходит к заключению, что нужно поднимать уровень Мирового Стандартного Разговорного Английского языка – “ A world language is a language with a wealth of varieties, dialects and traditions”. Такие тексты учебника Pre – Intermediate: “Same language but different”, “The power of music”, “All work and no play”, “The English language and the number four”, “Sports English” by David Crystal являются интеллектуально – познавательными и ориентированы на развитие творческого отношения студентов к развивающим заданиям. Так текст «Same language but different» анализирует варианты и различия в английском языке в зависимости от таких факторов как географическое положение страны, социальных классов, технологических процессах, современных сокращений в интернете и специальных терминов профессиональных сообществ. В итоге у студентов появляется стимул поговорить о родном языке, его разнообразии и диалектах в разных частях страны.

Для профиля нашего вуза актуальны высказывания Дэвида Кристала: «Learning about culture is part of learning a language”. “English teaching courses should use cultural information from Britain”. Текст «The power of music” by David Crystal мотивирует студентов к изучению английского языка и общению в профессиональной среде. Задания, направленные на дискуссию «Роль музыки в нашей жизни», призваны пробудить воображение студентов, выявить их музыкальные таланты и их творчество игры на музыкальных инструментах, их умения писать стихи, исполнять песни и другие музыкальные произведения на профессиональном уровне. Одной из функций общения по тексту выступает воспитательная задача, нацеленная на народную музыку, народные песни и народные музыкальные инструменты. И, как итог, студенты резюмируют, что музыка играет важную роль с самого раннего детства: роль колыбельных в родной стране и колыбельных – lullaby, rockaby, hushaby в Британии.

Текст «The English language and the number four” by David Crystal показывает историю развития английского языка в разные исторические периоды. Автор приводит факторы и события, повлиявшие на изменение языка, называет известных людей, которые оставили свой след в эволюции английского языка. Текст позволяет студентам понять причины, повлиявшие на изменение языка с древних и средних веков до современности. Временная линия английского языка представлена в перспективе на сегодняшнее время, когда свыше 1,600 миллион людей говорит на английском языке. Таким образом, в результате глобализации английский язык стал международным языком общения.

Учебник Intermediate coursebook, составленный авторами Lindsay Clandfield & Rebecca Robb Benne, содержит следующие темы: “Language & Culture”, “Lives & Legends”, “Hot & Cold”, “Friends & Strangers”, “Law & Order”, “Seen & Heard”, “Supply & Demand”, “Lost & Found”, “Love & Hate”, “Beginnings & Endings”. Текст «A world full of Englishes” by David Crystal завершает тему «Язык и культура». В тексте автор уделяет внимание диалектам английского языка в средние века и вариантам современного языка.

Также подчеркивается мысль о связи изучения английского языка с культурой, историей, литературой и образом жизни страны изучаемого языка. Автор отмечает, что действие в текстах или диалогах могут проходить в таких известных местах Лондона как: “Oxford Street, the Tower of London,” или, что касается Нью - Йорка: « Times Square, Broadway”, о которые нужно знать как о всемирно известных достопримечательностях. В результате студенты приходят к заключению, что язык и культура взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Следует отметить, что оригинальные тексты современного Британского писателя Дэвида Кристала несут информационную ценность, выражают точку зрения филолога лингвиста, языковеда – англиста на роль и эволюционные изменения в современном английском языке, ставшим глобальным языком в мире.

Учебник Global English, содержащий разные аспекты языкового образования, способствует развитию коммуникативной компетенции обучающихся через навыки и умения воспринимать, адекватно оценивать, реагировать и совершенствовать иноязычную речь на основе освоенной лексики и закрепленных грамматических конструкций.

Проблема коммуникативного обучения лексики и грамматики является актуальной и учебник располагает рядом лексических заданий: Extend your vocabulary; Language focus, Matching the words and Speaking. Каждая грамматическая тема сопровождается типовыми упражнениями: Complete the sentences с последующими тестами после прохождения темы. Для обогащения знаний студентов о стране изучаемого языка автор учебника вводит диалоги для прослушивания и чтения в разделе: «Audioscript”, которые дополняют темы о реалиях образа жизни в Британии и других странах. Весь комплекс основных видов речевой деятельности учебника направлен на повышение интереса к изучению английского языка и обогащение важной и полезной информацией о языке и культуре страны.

Список литературы

1. Гребнев Л.С. Общекультурные компетенции и воспитывающие технологии. // Высшее образование в России. 2015. № 10. С . 48 – 52.
2. David Crystal. English as a Global language. – Все для студента. twirpx. com / file 358193.
3. Lindsay Clandfield: Global Pre – Intermediate & Intermediate English coursebooks. MACMILLIAN. 2010.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО ГЕРУНДИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Чупракова О.В.

СТ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

**МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ
И БИОТЕХНОЛОГИИ ИМЕНИ К.И.СКРЯБИНА**

Основной целью курса обучения переводу научно-технических текстов с любого иностранного языка является помощь учащимся в овладении грамматическими и лексическими трудностями, с которыми приходится чаще всего сталкиваться при их переводе. Несоответствия в системе двух языков и вытекающая из них невозможность формально точно передать значение грамматической формы в переводе компенсируются с помощью различных переводческих приемов и лексико-грамматических трансформаций. Особенно сложной и интересной в этом отношении является такое грамматическое понятие английского языка как герундий.

В русском языке не существует герундия. Его функции в предложении во многом сходны с инфинитивом, однако он имеет больше свойств существительного. Прежде чем начать перевод герундия или герундиального оборота, важно выяснить его функцию в предложении по занимаемому им месту, а затем переводить соответствующим образом.

Герундий — это неличная форма глагола, выражающая название действия и обладающая как свойствами глагола, так и существительного.

Название «герундий» (Gerund) произошло от латинского глагола «gerere» — действовать. Оно указывает на то, что посредством герундия выражается выполнение, совершение действия, его процесс. Герундий позволяет избегать громоздких придаточных предложений и облегчает создание кратких и сжатых оборотов речи.

Герундий переводится на русский язык существительным, отглагольным существительным, существительным с предлогом, инфинитивом, деепричастием, прилагательным и личной формой глагола в придаточном предложении (особенно герундиальные конструкции и герундий в страдательном залоге).

В функции подлежащего герундий переводится, как правило, существительным или инфинитивом: *Using inactivated products mean longer duration of immunity in long-lived birds and hyperstimulation of antibodies...* – Использование инактивированного препарата означает получение долгоживущими птицами более длительного иммунитета и гиперстимуляцию антител... / В данном случае такой перевод (с помощью существительного) звучит менее категорично, чем, например: Использовать инактивированный препарат – значит иммунизировать долгоживущих птиц на более длительный период... Но выбор остается за переводящим.

При переводе герундия в функции составного именного сказуемого он играет роль смысловой части сказуемого, следуя за глаголом связкой to be: *Scurvy may be accompanying edema, anorexia, and decreased activity level and ambulation.* – Цинга может сопровождаться отеком, анорексией, а также снижением уровня активности и передвижения. -

При этом подлежащее должно обозначать предмет, который сам не может осуществить действие, выраженное тем глаголом, от которого образован герундий. В противном случае - это хорошо известная форма глагола в изъявительном наклонении.

Герундий также может быть частью составного глагольного сказуемого: *In this case guinea pigs continue suffering from weakness, decreased mental status, ptialism, and panting.* - В этом случае морские свинки продолжают страдать от слабости, снижения психического статуса, птиализма и тяжелого дыхания.

В функции дополнения предложная и беспредложная формы герундия переводятся инфинитивом, именем существительным или придаточным предложением: *An accurate history should bears mentioning that the client may not be the owner of the patient.* -Правильно заполненная история болезни должна содержать упоминание о том, что клиент может и не быть владельцем животного-пациента. (беспредложное дополнение)

Even the digestion is not crucial, however, because the enzymes of the small intestines are capable of completely digesting intact dietary protein. - Однако переваривание не имеет решающего значения, потому что ферменты тонкого кишечника способны полностью переваривать интактный пищевой белок. (предложное дополнение)

Герундий употребляется в предложениях в качестве различных обстоятельств с разными предлогами. В функции обстоятельства образа действия герундий употребляется с предлогами in, by, without. С предлогами in и by герундий переводится деепричастием и реже существительным с предлогом «при помощи (путем)», или личной формой глагола в придаточном или самостоятельном предложении: *They can be held by placing one hand under the thorax and the other supporting the hind end.* - Их можно держать, помещая одну руку под грудную клетку/ при помощи руки, помещенной под грудную клетку, а другой - поддерживая/поддерживать заднюю часть тела.

В функции обстоятельства времени герундий переводится деепричастием (чаще совершенного вида), существительным или личной формой глагола в сказуемом обстоятельственного придаточного предложения с союзами когда, после того как.: *Interestingly, other affected animals recovered after showing transient signs.* – Заслуживает внимания то, что другие зараженные животные выздоровели после временного проявления у них признаков заболевания./...после того, как у них временно проявились признаки заболевания.

В функции обстоятельства сопутствующих обстоятельств герундий переводится деепричастием или личной формой глагола в сказуемом самостоятельного предложения.

In addition to reducing the productivity fertility of livestock, some infectious diseases pose a danger to humans. - Кроме того, что некоторые инфекционные заболевания снижают уровень плодородия скота, они еще представляют опасность для людей.

В роли определения герундий поясняет любой член предложения, выраженный существительным, и стоит перед или после поясняемого существительного с различными предлогами (чаще с of, реже с for, in, at, about и to): *Classical conditioning (or Pavlovian conditioning) is a form of learning in which one stimulus*

comes to signal the occurrence of a second stimulus. - Условные рефлексы - это форма обучения, в которой один стимул сигнализирует о возникновении второго стимула. (постпозиция)

Если же герундий находится в предпозиции к определяемому слову, то определенную трудность для перевода будет представлять также омонимичность его формы и формы Participle I. Разница в данном случае состоит в том, что Participle I определяет предмет со стороны совершаемого им действия, а герундий указывает на его назначение или признак. Например, в словосочетании *migrating birds* (мигрирующие птицы) - слово *migrating* является причастием настоящего времени, а в случае употребления словосочетания *migrating strategies* (стратегии миграции) являлось бы герундием. Слова *limiting* и *culling* в следующем предложении являются герундием.

While short-term strategies to deal with the outbreak focus on limiting travel and culling migrating birds, long-term strategies require substantial changes. - В то время как краткосрочные стратегии борьбы со вспышкой (заболевания) сосредоточены на ограничении перемещения и отбраковывании мигрирующих птиц, долгосрочные стратегии требуют существенных изменений.

Следует отметить, что в разговорном языке в основном встречаются простые формы герундия. Сложные же формы присущи именно научным текстам и письменной речи.

Двойственная природа английского герундия, совмещение в нём свойств глагола и существительного, оказывает влияние на перевод герундия и герундиальных конструкций. Почти всегда у переводчика есть возможность выбора, который зависит не только от самого герундиального оборота, но и от контекста.

В большинстве случаев, по-видимому, нет оснований ограничивать передачу герундия и герундиальных оборотов в переводе какой-нибудь одной формой. Выбор слова зависит от наличия в русском языке форм, наиболее соответствующих герундиальной конструкции в целом, а в ряде случаев и от контекста всего предложения. В таком случае даже функция герундия в предложении имеет второстепенное значение.

Список литературы

1. Белоусова А.Р. Методические указания по чтению научной английской литературы (ориентиры). Москва, 1978.
2. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. – М. 1973
3. Пумпянский А.Л. Перевод английской научной и технической литературы: (грамматика) / А. Л. Пумпянский ; АН СССР, Всесоюзный институт научно-технической информации. - 2-е изд., исправ. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 103 с.

СЕКЦИЯ №20.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)

СЕКЦИЯ №21.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)

СЕКЦИЯ №22.

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)

СЕКЦИЯ №23.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)

СЕКЦИЯ №24.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)

**СЕКЦИЯ №25.
ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ,
АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны**», г. **Санкт-Петербург**

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом**», г. **Новосибирск**

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных гуманитарных наук**», г. **Екатеринбург**

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках**», г. **Самара**

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук**», г. **Омск**

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы гуманитарных наук в мире**», г. **Казань**

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук**», г. **Челябинск**

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Новые тенденции развития гуманитарных наук», г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Гуманитарные науки в современном мире», г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы гуманитарных наук», г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

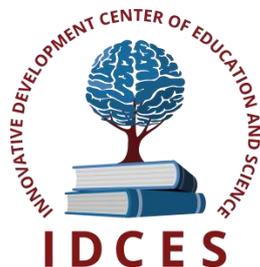
IV Международная научно-практическая конференция **«Перспективы развития современных гуманитарных наук», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Гуманитарные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2017 г.)**

г. Красноярск

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.11.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,9.
Тираж 250 экз. Заказ № 115.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.